

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС17-21627

г. Москва

Дело № А41-34192/2015

7 мая 2018 г.

резолютивная часть определения объявлена 26.04.2018
полный текст определения изготовлен 07.05.2018

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Управление контрактного строительства и аудита» Серговского Александра Анатольевича на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2017 (судьи Мизяк В.П., Каткина Н.Н., Мурина В.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2017 (судьи Закутская С.А., Мысак Н.Я., Михайлова Л.В.) по делу № А41-34192/2015 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Управление контрактного строительства и аудита» Серговского А.А. – Хайбулаев Г.К. (по доверенности 05.08.2015);

Павловского Анатолия Антоновича – Нескородов А.А. (по доверенности от 07.06.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Управление контрактного строительства и аудита» Серговского А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя Павловского А.А.,

просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Управление контрактного строительства и аудита» (далее – общество, должник) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя и единственного участника должника Павловского Анатолия Антоновича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества в размере 55 093 653 рублей 4 копеек (уточненное требование).

Определением Арбитражного суда Московской области от 09.02.2017 (судья Горосян М.Г.) заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2017 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требования конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2017 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзыве на кассационную жалобу Павловский А.А. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 20.03.2018 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество являлось управляющей организацией и оказывало услуги по управлению многоквартирными жилыми домами, расположенными в Щелковском районе Московской области. Его руководителем и единственным участником в период с 03.12.2012 по 12.08.2015 являлся Павловский А.А.

В ходе процедуры конкурсного производства, примененной в отношении общества, неудовлетворенными остались требования кредиторов в сумме 55 093 653 рублей 4 копеек.

Конкурсный управляющий, полагая, что имеются основания для привлечения Павловского А.А. к субсидиарной ответственности по

обязательствам общества на основании пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент совершения вмененного управляющим правонарушения; далее – Закон о банкротстве), обратился в суд с настоящим заявлением.

Конкурсный управляющий сослался, в частности, на то, что Павловский А.А. надлежащим образом не исполнил установленные законодательством обязанности по ведению и хранению документации общества, по ее передаче новому руководителю. Это не позволило сформировать конкурсную массу и рассчитаться с кредиторами.

Арбитражный суд Московской области, удовлетворяя требование конкурсного управляющего, исходил из того, что Павловский А.А. передал управляющему лишь часть документации должника, при этом документы, подтверждающие дебиторскую задолженность, отраженную в бухгалтерском балансе за 2013 год, им не были переданы.

Суд пришел к выводу о том, что непередача всей документации исключила возможность удовлетворения требований кредиторов общества.

Суд первой инстанции отклонил ссылки Павловского А.А. на утрату документов вследствие залива, вызванного прорывом труб, как на основание освобождения бывшего руководителя от ответственности. Как указал суд, руководитель должен был принять все возможные меры, направленные на восстановление документов. Таких действий Павловский А.А. не совершил. Кроме того, акты о заливе и о списании документации, представленные впервые в ходе рассмотрения спора о привлечении к субсидиарной ответственности, в отсутствие иных свидетельств, объективно указывающих на имевший место прорыв труб, суд не признал достаточными доказательствами происшествия.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что управляющий не доказал причинно-следственную связь между бездействием руководителя и неплатежеспособностью должника. Сам по себе факт непередачи бывшим руководителем документов бухгалтерского учета конкурсному управляющему не является основанием для привлечения такого руководителя к субсидиарной ответственности. Суд апелляционной инстанции счел, что конкурсный управляющий не представил свидетельств того, что непередача документов затруднила проведение процедур банкротства, не позволила сформировать конкурсную массу.

Кроме того, суд апелляционной инстанции констатировал наличие у должника агентского договора с обществом с ограниченной ответственностью «Единый расчетный кассовый центр Щелково» (далее – расчетный центр), по которому последнее начисляло коммунальные платежи, вело лицевые счета граждан, отражая размер задолженности потребителей коммунальных услуг. Управляющий, как указал суд, обладал полномочиями по самостоятельному истребованию соответствующей информации в расчетном центре.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время – подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве) закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при непередаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Как разъяснено в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в непередаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий обществом дал суду пояснения относительно того, какие затруднения возникли вследствие ненадлежащего исполнения Павловским А.А. обязанности по передаче документации. Так, управляющий обращал внимание на то, что основным активом должника (исходя из специфики его деятельности) являлась дебиторская задолженность собственников (нанимателей) помещений по оплате коммунальных услуг. В бухгалтерском балансе общества за 2013 год общий размер дебиторской задолженности был отражен. Однако руководитель должника не представил ни баланс за 2014 год, ни первичные документы по дебиторской задолженности. Это не позволило проследить изменения, касающиеся размера данной задолженности, осуществить мероприятия по ее взысканию.

Указанные доводы конкурсного управляющего соответствовали условиям упомянутой презумпции и бремя их опровержения в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, приведенных в пункте 24 постановления № 53, перешло на Павловского А.А.

Суды апелляционной инстанции и округа неверно распределили бремя доказывания.

Суд апелляционной инстанции не учел, что Павловский А.А. не представил доказательств заключения с расчетным центром агентского договора в 2012 – 2014 годах, не передал арбитражному управляющему отчеты агента по этим договорам, которые должны были составляться при наличии обязательственных отношений между обществом и расчетным центром. Арбитражный управляющий указывал на то, что согласно сведениям из кредитных организаций (выпискам по банковским счетам) расчетный центр перечислял обществу денежные средства только по агентскому договору от 10.03.2015 (процедура наблюдения в отношении общества введена 02.09.2015), то есть основная часть взаимоотношений по управлению многоквартирными домами осталась за пределами срока действия агентского договора 2015 года. Суд счел, что конкурсный управляющий не лишен возможности истребовать сведения о составе и размере дебиторской задолженности потребителей коммунальных услуг в расчетном центре. Однако соответствующие возражения управляющего судом апелляционной инстанции не были проверены. По мнению арбитражного управляющего, в настоящее время получить информацию в расчетном центре невозможно, поскольку данный центр является фактически недействующим юридическим лицом и на запросы управляющего не отвечает.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с документально неподтвержденными возражениями Павловского А.А., при отсутствии в материалах дела агентских договоров и отчетов агента к ним, ошибочно возложил негативные последствия неисполнения Павловским А.А. обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, сославшись на акт о заливе, не выяснил, какими независимыми источниками подтвержден залив документов.

В этой части судом также не учтена сложившаяся судебная практика по вопросу о передаче бывшим руководителем утраченной документации должника (постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.11.2012 № 9127/12, пункт 24 постановления № 53). Так, суд апелляционной инстанции не проверил, каким образом обеспечивалась сохранность документов; явилась ли их гибель следствием ненадлежащего хранения либо совершения бывшим руководителем иных действий без должной заботы и осмотрительности.

Даже если согласиться с тем, что, действительно, имела место порча части документации по не зависящим от Павловского А.А. обстоятельствам, в такой ситуации добросовестный и разумный руководитель обязан был совершить действия по ее восстановлению (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.). Суд апелляционной инстанции не установил, какие меры предпринимались Павловским А.А. для восстановления документов.

В нарушение требований статей 71 и 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не дал оценку доводам конкурсного управляющего и представленным им доказательствам относительно того, что Павловский А.А., уклоняясь от передачи всей необходимой документации, одновременно пытался недобросовестно изменить место нахождения должника с города Щелково Московской области на город Иркутск, значительно удаленный от места осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами и кредиторов.

Суд округа недостатки постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов общества, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением спора на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования конкурсного управляющего, распределив бремя доказывания в соответствии с установленной законодательством о банкротстве презумпцией.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2017 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.10.2017 по делу № А41-34192/2015 Арбитражного суда Московской области отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Десятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Е.Н. Зарубина

судья

Е.С. Корнелюк